БАКУ
(Вечерний выпуск)
г. Баку

24 ИЮЛ 1965

24 июля

Баку · СУББОТНИЙ ВЫПУСК · Баку

Из культурного наследия

Джафар Джабарлы о Гусейне Джавиде

ПЕРУ основоположника азербайджанской советской драматургии Джафара Джабарлы принадлежит ряд статей о выдающемся поэте и драматурге Гусейне Джавиде. Объединенные под общим заголовком «Литературные споры», статьи эти были опубликованы в газете «Захмет» в 1922 году. Рукописи небольшой части их хранятся в рукописном фонде Академии наук Азербайджанской ССР.

«Литературные споры», включающие семь статей, не потеряли своего значения и поныне. В свое время некоторые критики подходили к творчеству Джавида односторонне, показывали, в основном, его недостатки. Среди этих критиков Джабарлы выделяется своей объективностью и реалистичностью. Он дает правильную оценку роли Джавида в азербайджанской литературе, говорит о нем, как о замечательном поэте и талантливом драматурге.

Прежде чем показать как положительные, так и отрицательные стороны творчества Джавида, Джабарлы высказывает свои соображения по двум противоположным концепциям в азербайджанском литературоведении. «Искусство — для жизни; искусство должно ставить своей целью воспитание жизни, указывать дорогу ей»,— высказывая эти мысли, Джабарлы отмечал, что Гусейн Джавид отошел от реальной жизни в пьесах «Дьявол» и «Пропасть».

Как доброжелательный мастер слова и взыскательный критик, Джабарлы не только указывал на недостатки в творчестве Джавида, но и верил, что он в состоянии их преодолеть и стать на путь подлинно реалистической литературы и желал этого. Джабарлы пишет, что «писатели, воспевающие не Татьян, которых видят каждый день, а творящие произведения о некоторых явлениях из жизни Франции, Италии и т. д., в обществе имеются в истории русской литературы и литературы любой другой нации. Но эти писанины живут не дольше, чем Татьяны, Онегины. Если взять к примеру, Лермонтова, то он описывал жизнь той среды, в которой оказывался, и мы у него узнаем о Кавказе больше, чем у Джавида, который хорошо знает жизнь, быт и нравы кавказских народов, но не живописует это».

Отмечая присущее всем произведениям Джавида общее свойство, Джабарлы пишет, что у него нет реального описания национальных особенностей. В качестве примера критик приводит образ Джалала. Он пишет:

«Джалал любит Анжелу, держит ее при себе, клянется, что никогда не расстанется с ней. Но когда этому бессильному «англу» угрожает какой-то француз, и Джалал видит, какой страх обуял его возлюбленную, которая ищет в нем опору, он говорит, что «надо принять меры», и... молчит. Где же присущая восточному человеку, особенно тюрку, горячая кровь?».

Джабарлы приводит несколько примеров того, какое впечатление производят на читателей, и особенно на зрителей произведения Джавида. Он пишет: «Джавид не является сугубо романтическим писателем. Он то романтик, то идеалист, то реалист... Но кем бы он ни был, какой бы школе успешно ни последовал, — это не имеет значения. Главное, что Джавид живет, пишет, а самая правильная школа — реализм. У нас ко всем писателям подходят с подобной меркой. И мы бы желали, чтобы все писатели придерживались этого метода...».

Касаясь положительных сторон творчества Джавида, Джабарлы писал: «Нам думается, что прозрачный, как вода, яркий и выразительный язык Джавида может стать основой для реформы, к которой стремится наш язык...

В Джавиде воплощена сила поэзии, способная покорить и восхитить каждого. И главное преимущество его произведений как раз и заключается в этом. Зрители, как правило, забывают о том, что действие происходит не в жизни, а на сцене. Их завоевывает красота поэзии Джавида. Мы можем вынести эту поэзию и язык на арену нашей литературы, как нашу законную собственность.

В Джавиде, кроме того, есть и философия, которая, хоть и не может быть взята в основу в литературе, но, тем не менее, способна помочь более глубокому звучанию произведений. И если даже не все в этой философии ново, то во всяком случае она преподносится в таком новом и прекрасном виде, что это нельзя не принимать, как преимущество».

Говоря о положительных и отрицательных особенностях творчества Джавида, Джабарлы отмечает, что в общем-то его стихи с точки зрения языка и философии представляют собой на сцене яркие, пестрые цветы на лишенных листьев деревьях, и надо пожелать, чтобы эти деревья покрылись листьями и приняли свой естественный облик.

Мысли и соображения выдающегося советского драматурга Джафара Джабарлы о классике азербайджанской литературы представляют неоспоримую ценность как для изучения художественно-эстетических взглядов самого Джабарлы, так и для глубокого исследования творческого наследия Гусейна Джавида.

Джамал МАГЕРРАМЛИ,
старший библиограф библиотеки Академии наук Азербайджанской ССР.